

ПРОСТРАНСТВО БЕЗГРАНИЧНОЙ СЛОВЕСНОСТИ

СБОРНИК СТАТЕЙ
к 70-ЛЕТИЮ
ВСЕВОЛОДА
ЕВГЕНЬЕВИЧА
БАГНО

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ) РАН

ПРОСТРАНСТВО
БЕЗГРАНИЧНОЙ
СЛОВЕСНОСТИ

СБОРНИК СТАТЕЙ
к **70**-ЛЕТИЮ
ВСЕВОЛОДА
ЕВГЕНЬЕВИЧА
БАГНО

Нестор-История
Санкт-Петербург
2021

УДК 82
ББК 83.3(0)
П82

Редакционная коллегия

*В. В. Головин, П. Р. Заборов, М. Ю. Коренева,
А. В. Лавров, С. И. Николаев (председатель), В. В. Филичева*

Рецензенты

А. Ю. Миролюбова, Т. В. Мисникевич

П82 Пространство безграничной словесности: Сборник статей к 70-летию В. Е. Багно. — СПб. : Нестор-История, 2021. — 632 с.

ISBN 978-5-4469-1884-3

Сборник, посвященный 70-летию Всеволода Евгеньевича Багно, включает в себя статьи по истории зарубежных литератур, а также русской литературы в контексте мировой культуры. Особый раздел составляют новые переводы и публикации, дополняющие собой картину русско-европейских культурных связей разных эпох. Среди участников сборника ученые разных поколений, разных стран и представители разных научных школ.

УДК 82
ББК 83.3(0)

ISBN 978-5-4469-1884-3

9 785446 918843

© Коллектив авторов, 2021
© Издательство «Нестор-История», 2021

Члену-корреспонденту РАН, профессору В. Е. Багно

Дорогой и глубокоуважаемый Всеволод Евгеньевич!

Ваши коллеги, друзья, почитатели и ученики задумали и подготовили этот сборник по случаю знаменательного события в нашей научной и культурной жизни — Вашего юбилея, надеясь, быть может, без серьезных на то оснований, доставить Вам хотя бы несколько приятных и даже радостных минут.

Для всех нас, участников этого сборника, независимо от узкой специальности и возраста, места работы и страны, Вы служите образцом ученого, безгранично преданного своему делу, широко образованного филолога, хранящего верность лучшим традициям российской науки.

Превосходный знаток и исследователь русской и западноевропейской, прежде всего испанской, литературы, достойный ученик академика М. П. Алексева, получивший признание в нашей стране и далеко за ее пределами, Вы неизменно являетесь также энергичным участником литературного процесса — талантливым переводчиком испанской поэзии и прозы, вдумчивым критиком, инициатором и организатором множества авторитетных изданий.

Весьма результативной была Ваша деятельность как директора Пушкинского Дома, немало сделано Вами и в качестве многолетнего заведующего Отделом взаимосвязей русской и зарубежных литератур, более десяти лет Вы успешно возглавляете журнал «Русская литература», а ныне по праву занимаете ответственную и многотрудную должность научного руководителя Института.

Наконец, мы высоко ценим Ваше — столь редкое в наши дни — доброе отношение к людям, сочувствие им, стремление помочь им и поддержать в трудную минуту, не рассчитывая при этом на их признательность и ничего не требуя взамен.

Примите же, дорогой и глубокоуважаемый Всеволод Евгеньевич, наши искренние поздравления и пожелание здоровья, неиссякаемой энергии и долгих лет плодотворного труда на благо отечественной науки и культуры.

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

<i>А. А. Алексеев.</i> Библейский гуманизм в восточной Европе	9
<i>В. Н. Андреев.</i> Три эссе о творчестве Антонио Мачадо	19
<i>И. В. Аршинова.</i> «Русскую грамматику я выучил главным образом на верблужьей спине»: Джон Поллен и его переводы для Англо-русского литературного общества	35
<i>Михаил Безродный.</i> Из комментария к «Пиковой даме»: 7–10	48
<i>А. Ю. Веселова.</i> А. Т. Болотов — переводчик	53
<i>М. Н. Виролайнен.</i> Брачный сюжет и <i>ragodía saga</i> в «Подростке» Достоевского	66
<i>А. В. Волков.</i> Димитрий Ростовский и испанские иезуиты (о некоторых источниках «Келейного летописца»)	79
<i>П. С. Глушаков.</i> От «Капитанской дочки» до «Подпоручика Кижэ»	90
<i>А. М. Грачева.</i> Алексей Ремизов и Литературный Фонд	99
<i>Н. Ю. Грякалова.</i> Из культурной мифологии эпохи модерна: паяц как alter ego автора (случай А. А. Блока)	118
<i>Д. Ю. Гузевич, И. Д. Гузевич, при участии Н. Ю. Болотиной.</i> Русь → Русія → Росія → Россия	128
<i>С. Н. Гуськов.</i> Заметки к теме «Гончаров и Сервантес»	159
<i>И. Ф. Данилова.</i> Ремизов и авиация	165
<i>Н. Л. Дмитриева.</i> Французская поэтическая традиция XVII–XVIII веков и творчество Пушкина	177
<i>В. А. Дымищ.</i> «Любовь деревьев» (истoki стихотворения Генриха Гейне «Ein fichtenbaum steht einsam» и его русских переводов)	189
<i>И. В. Ершова.</i> Героический миф в истории испанской культуры: между правдой и вымыслом	205
<i>А. И. Жеребин.</i> Этюд Зигмунда Фрейда «Преходящее» в контексте русской религиозно-философской мысли	217
<i>А. А. Карпов.</i> «Турецкая цыганка» А. Белкина (О. И. Сенковского): апроприация чужого текста	227
<i>С. А. Кибальник.</i> Топос обновления мира в «Братьях Карамазовых» и «Сне смешного человека» Ф. М. Достоевского	241
<i>К. С. Корконосенко.</i> Мигель де Унамуно — переводчик Достоевского	255
<i>А. Ф. Кофман.</i> Индейцы в восприятии конкистадора: встреча цивилизаций	267
<i>Н. Д. Кочеткова.</i> Донкихотство и чувствительность	287

<i>А. В. Лавров.</i> Андрей Белый под советским щитом	294
<i>Е. О. Ларионова.</i> Из комментария к дружеской переписке А. И. Тургенева и В. А. Жуковского: к вопросу о функциях цитаты в эпистолярном тексте	311
<i>Лю Вэньфэй.</i> Русская литература и русское национальное самосознание. . .	323
<i>Н. Г. Мед.</i> Литературные прецедентные феномены во фразеологии романских языков	337
<i>Жорж Нива.</i> Еще раз об особом «предназначении» России: от Пушкина до Солженицына	348
<i>С. И. Пискунова.</i> Актуальность «Персилеса»	355
<i>М. Б. Плюханова.</i> «Сон Богородицы» у А. Н. Веселовского и далее: некоторые вопросы итало-русского компаративного исследования христианской легенды	376
<i>А. Ю. Соловьев.</i> «Frenchman! Frenchman!»: национальные образы в «Письмах из Лондона» П. И. Макарова	406
<i>Г. В. Стадников.</i> Генрих Гейне — читатель романа «Дон Кихот»	419
<i>А. Ф. Стров.</i> Гете, Рейффенштейн и Гримм	425
<i>Р. Д. Тименчик.</i> Из именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой: Эмиль Верхарн	437
<i>К. А. Чекалов.</i> Нарративный металепсис в популярном романе («Истина о Рокамболе» П. А. Понсона дю Террайля)	448
<i>И. О. Шайтанов.</i> «Сонеты» Шекспира: комментарий к двуязычному изданию	463
<i>А. Б. Шишкин.</i> «Веселое ремесло» на башне и «Святые страницы римской эмигрантской хроники»	476

Переводы и публикации

<i>М. П. Алексеев.</i> Джованни Берше (подготовка текста и вступительная заметка П. Р. Заборова)	501
<i>К. Гольдони.</i> Кавалер со вкусом (перевод, примечания и вступительная заметка М. Л. Андреева)	509
<i>Н. С. Гумилев.</i> <Фрагмент предисловия к «Стихотворениям» С. Т. Кольриджа> (подготовка текста и вступительная заметка В. В. Филичевой)	565
<i>А. Н. Егунов.</i> Гнедич и западноевропейская литература. <Глава 5>. «Дон Коррадо де Геррера» (подготовка текста и вступительная заметка М. Э. Баскиной (Маликовой))	573
<i>А. де Кюстин.</i> Из книги «Испания при Фердинанде VII» (перевод, примечания и вступительная статья В. А. Мильчиной)	585

. . .

<i>С. В. Денисенко.</i> Картинки с выставки «Федерико Гарсиа Лорка»	619
---	-----

СТАТЪИ

А.А. Алексеев

Санкт-Петербург,
СПбГУ

БИБЛЕЙСКИЙ ГУМАНИЗМ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Петрарка был первый, кто, наскучив схоластикой и богословием, обратился к забытому наследию греко-римского язычества. Гуманизм открывал новые культурные и культовые перспективы. Даже, казалось, безукоризненное суждение Фомы Аквинского «Auctor autem sacrae Scripturae Deus est»¹ кое-что теряет в своей достоверности, коль скоро инструментом, каким пользуется божественный автор, становится человеческая речь, у которой свои правила. Отвернувшись от Библии как предмета изучения и Аристотеля как метода, гуманизм пришел к библейской грамматике и стилистике, библейским языкам, а также источникам текста. Сравнение разных версий Св. Писания в контексте святоотеческих толкований стало первым делом гуманистов. Так Амвросий Траверсари (Ambrogio Traversari, 1386–1439), который трудился в монастыре Santa Maria degli Angeli во Флоренции, открыл для католической Европы достижения забытой святоотеческой традиции на греческом языке. Дипломат Джаноццо Манетти (Giannozzo Manetti, 1396–1459) изучил греческий и еврейский языки; чтобы лучше уразуметь Св. Писание, он заново перевел на латынь Новый Завет и выявил немало текстовых различий между еврейским и греческим ветхозаветным текстом. Секретарь неаполитанского короля Лоренцо Валла (Lorenzo Valla, 1407–1457) предпринял исправление Вульгаты по греческому тексту² и подтвердил надежность лингвистических методов исследования,

---

¹ «Сам Бог автор Священного Писания» (Cathelismus catholicae ecclesiae, pars prima).

² Этот труд был опубликован Эразмом в 1505 году и открыл путь его собственному изданию греческого новозаветного текста. См.: *Monfasani J.* Criticism of Biblical

доказав подложность «дара Константина» (Вено Константина, *Donatio Constantini, Constitutum Constantini*), согласно которому папа римский Сильвестр I (314–335) получил было первенство в христианском мире.³ Развитие филологии как науки увенчалось изданием греческого текста Нового Завета. Исполненное Эразмом Роттердамским в 1516 году, оно тотчас стало основой немецкого перевода Лютера (1522). Признавать латинский текст Библии прямым изречением Бога стало непросто, и это заставило Рим канонизовать Вульгату в 1546 году, что породило тогда и позже немало богословских вопросов и недоумений.

Вместе с гуманизмом одно церковное событие поспособствовало филологическому оживлению в трактовке и восприятии Св. Писания. Это был Ферраро-Флорентийский собор (1438–1445), который после нескольких столетий отчуждения стал первой встречей двух укладов христианской жизни и двух версий Писания. Византийская делегация, возглавляемая императором Иоанном VIII Палеологом, привезла в Италию немалое число древних греческих рукописей. Этим был порожден обоюдный интерес к ценному историческому наследию и к разнообразию литургических форм. Один из участников собора, никейский архиепископ Виссарион (1403–1472), сохранил верность соборным решениям, почему остался в Италии; он провел в Венеции остаток жизни под латинизированным именем кардинала Бессариона.⁴ Его деятельность была посвящена изучению и собиранию библейских рукописей, как греческих, так и латинских. Незадолго до кончины он передал библиотеке собора св. Марка в дар 1100 древних манускриптов.⁵

Наконец, и книгопечатание начало свое стремительное развитие с латинской Библии Гутенберга (Майнц, 1454–1456), что

Humanism in Quattrocento Italy // *Biblical Humanism and Scholasticism in the Age of Erasmus* / Ed. E. Rummel. Leiden; Boston: Brill, 2008. P. 21.

³ *Hamilton A.* Humanists and the Bible // *The Cambridge Companion to Renaissance Humanism* / Ed. J. Kraye. Cambridge University Press, 1996. P. 100–112.

⁴ *Садов А.И.* Виссарион Никейский: Его деятельность на Ферраро-Флорентийском соборе, богословские сочинения и значение в истории гуманизма. СПб., 1883; *Martin J.E.* Cardinal Bessarion. Mystical Theology and Spiritual Union Between East and West. Winnipeg, Manitoba, 2000. Виссарион участвовал в замужестве Софьи Палеолог и отправке ее в Москву. По легенде, с нею были посланы ценные книги, которые позже находились в библиотеке Ивана Грозного и сгорели.

⁵ *Monfasani J.* «Bessarion scholasticus»: A Study of Cardinal Bessarion's Latin Library. Turnhut, 2011.

способствовало гуманистическому подходу к библейскому тексту постановкой вопросов об орфографии, языке перевода, художественном оформлении текста. До конца XV века в числе инкунабул вышло около сотни изданий Библии на латыни, а также немецком и чешском языках. В 1517 году в Мадриде издана Комплютенская полиглотта, в которой Ветхий Завет представлен еврейской, арамейской, латинской и греческой версиями, в 1518 году появилась Библия на греческом языке в издании Альда Мануция (Венеция). Эти и подобные издания были связаны с привлечением новых рукописей и изучением языков.⁶

Возникает вопрос: замечены ли были в славянской среде эти проявления библейского гуманизма? Следует учесть, что библейская традиция XI–XIV веков была здесь крайне бедна, из числа библейских кодексов рукописному обиходу были известны лишь списки Четвероевангелия, поскольку они употреблялись для литургического чтения, и конечно, Псалтырь, которую читали даже в домашних условиях и по которой учились грамоте. Сами церкви и даже большие соборы не нуждались ни в чем другом, что бы выходило за рамки богослужебных потребностей. Облик Остромирова евангелия, пролежавшего более 600 лет в ризнице новгородского Софийского собора, и сегодня поражает взор своей незапятнанной свежестью.⁷ Оригинальные (летописи) и переводные исторические произведения не копировались, а составлялись всякий раз заново на потребу тому или другому административному лицу или центру. Назначение библиотек в этот начальный период выполняли сборники. Каждый из них мог иметь разносторонний характер или специализироваться тематически.⁸ В частности,

⁶ Ср.: *Miler P.H.* The «Antiquarianization» of Biblical Scholarship and the London Polyglot Bible (1653–57) // *Journal of the History of Ideas*. 2001. Vol. 62. P. 463–482.

⁷ Церковные книги хранились не в библиотеке, а в ризнице вместе со священными одеяниями. То же и в Европе до появления университета, см.: *Clanchy M.T.* From Memory to Written Record: England 1066–1307. Chichester, 2013. P. 30.

⁸ Труд О. В. Творогова по оценке сборников XII–XIV веков способствует прояснению ситуации. См.: *Творогов О.В.* 1) Древнерусские четьи сборники XII–XIV вв. (Статья первая) // *Труды Отдела древнерусской литературы*. Л., 1988. Т. 41. С. 197–214; 2) Древнерусские четьи сборники XII–XIV вв. (Статья вторая: Памятники агиографии) // Там же. Л., 1990. Т. 44. С. 196–225; 3) Древнерусские четьи сборники XII–XIV вв. (Статья третья: Сказания и гомилии на сюжеты священной и церковной истории) // Там же. СПб., 1993. Т. 47. С. 3–33; 4) Древнерусские четьи сборники XII–XIV вв. (Статья четвертая: Дидактические гомилии) // Там же. СПб., 1998. Т. 51. С. 20–42. О сборнике как личной библиотеке см. также: *Казан М.Д., Понырко Н.В.*,

о личной Библии ранней эпохи может дать представление известный сборник Q.p.I.18, который содержит краткие выдержки из новозаветных писаний.⁹ Основание монастырских библиотек на Руси было положено в конце XIV века в Троице-Сергиевом монастыре. Здесь как раз и хранились два древнейших списка Пятикнижия (РГБ. Тр. 1 и 44) и, так сказать, второй том Библии с книгами Иисуса Навина, Судей, Руфь и Есфири (РГБ. Тр. 2). Исключительной особенностью восточнославянской рукописной Библии является как раз это выделение Пятикнижия в отдельный том, чуждое греческой традиции, где были в употреблении кодексы, заключающие восемь или двенадцать первых ветхозаветных книг. Кодекс Пятикнижия был унаследован от еврейской или славяно-иудейской среды, которая использовала славянский текст Пятикнижия в качестве субботнего синагогального чтения. Эти списки Пятикнижия делятся на 52 раздела для субботних чтений,¹⁰ в них удален стих Быт 9: 18 — «Хамъ же бѣ отъць ханаоновъ».¹¹ Еще одним наследием этой среды был перевод с еврейского книги Есфири, включенный в состав РГБ, Тр. 2. Доказательством существования в древности кодексов первых 12 книг (Пятикнижие, Иисуса Навина, Судей и Руфь, 1–4 Царств) служат Толковая палея¹² и Хронограф, основанные на библейском тексте этого

Рождественская М.В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // Там же. Л., 1986. Т. 35. С. 3–300. Сходную картину видим на несколько веков раньше в Европе, см.: *Clanchy M. T.* From Memory to Written Record. P. 108–111.

⁹ См. издание: *Wątróbska H.* The Izbornik of the XIIIth century (cod. Leningrad, GPB, Q.p.I.18). Text in transcription. Nijmegen, 1987 (Polata knigopisnaja. 1987. № 19–20, приложение).

¹⁰ Так, 17 из 20 рукописей книги Бытия, упомянутых в работе А.В. Михайлова, содержат разделение на недельные главы. Оно сохранилось и в Геннадиевском своде. См.: *Михайлов А.В.* Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава, 1912. С. XXI–XXXVII; *Mathiesen R.* The Typology of Cyrillic Manuscripts (East Slavic vs. South Slavic Old Testament Manuscripts) // *American Contributions to the Ninth International Congress of Slavists.* Columbus, Ohio, 1983. Vol. I. P. 197–198; *Алексеев А.А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 182–183.

¹¹ *Михайлов А.В.* К вопросу о тексте книги Бытия пророка Моисея в Толковой палее // *Известия Варшавского университета.* 1896. Кн. 1. С. 8. В еврейской среде восточная Европа отождествлялась с библейским Ханааном.

¹² Слово происходит от греч. *παλαιός* «древний» и обозначает в этом случае Ветхий Завет с толкованиями. В Европе то же самое называлось *glossa ordinaria*. И тут, и там толкования рассматривались как жанровый признак.

объема и составленные у восточных славян в XII–XIII веках. Однако самый ранний из 26 списков Палеи датируется лишь началом XV века (ГИМ. Собр. Барсова. 609).¹³

Ответом восточнославянской среды на библейское движение в Европе явилась вполне очевидно Геннадиевская Библия. Работа над нею была осуществлена в Новгороде в конце 1480-х — начале 1490-х годов. По своему составу она копирует печатную латинскую Вульгату и воспроизводит ее разделение на главы. Неизвестные тогда славянской рукописной традиции книги переведены с латыни, а именно 1–2 Хроники (Паралипоменон), Ездры, Неемии, 2–3 Ездры, Товит, Иудифь, Премудрости Соломона, 1–2 Маккавейские. Кроме того, в сборник включены некоторые комментарии, для составления которых использованы толкования на библейский текст Николая Лиранского (по нюрнбергскому изданию «*Biblia cum postillis Nicolai de Lyra*» издателя Антона Кобергера (1485 или 1487)), Иоганна Мархесина («*Mammothrectus super Bibliam*» (Nuernberg, 1489)), а также статьи из латинского толкового словаря «*Vocabularius breuiloquus*» Иоганна Рейхлина (Basel, 1488). Предисловие и оглавление переведены с немецкого оригинала в издании «*Biblia Hermanica*» (Köln, 1478; издатель Heinrich Quentell).¹⁴ Переводчиком библейских книг с латыни стал некий Вениамин, словенец или хорват по происхождению, монах бенедиктинского Эмаусского монастыря в Праге, его плохое владение церковнославянским языком нельзя не заметить. Полученный результат преследовал справочные цели, выпускать в широкое обращение этот корявый текст было бы рискованно. Самим инициаторам не было ясно, обладают ли церковным авторитетом вновь переведенные книги. Мысль о дорогостоящем печатном издании при отсутствии книжного рынка не могла быть сколько-нибудь увлекательна.¹⁵ Волей случая, однако, этот библейский опус оказался

¹³ См.: Алексеев А.А. Палея в системе хронографического жанра // Труды Отдела древнерусской литературы. 2006. Т. 57. С. 25–32.

¹⁴ Описание издания см.: Ромодановская В.А. Геннадиевская Библия // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 10. С. 584–588.

¹⁵ В середине XIV века в кармелитском монастыре Феррары были изготовлены два списка греческой Библии в объеме ветхозаветных книг с расположением и некоторыми толкованиями по латинской Вульгате. См.: *Rahls A. Verzeichnis der griechischen Handschriften des Alten Testaments, für das Septuaginta-Unternehmen*. Göttingen, 1914. S. 59–61. Эти версии отвечали идеологии монастыря. Орден кармелитов возник в XII веке и после взятия Константинополя крестоносцами стремился снять

востребован почти столетие спустя, когда первопечатник Иван Федоров и члены Острожской академии на Вольне решили издать славянскую Библию. Греческая Библия Альда Мануция (1518) предлагала ясный ориентир и образец для такого предприятия.¹⁶ В предисловии издатели утверждают, что публикуют славянский перевод Библии, осуществленный «множае пяти сот лет еще за великаго Владимера». Едва ли они заблуждались о характере текста, созданного Вениамином в Новгороде, который им пришлось почти весь перевести заново, но с оценкой всего прочего как древнего и в целом достоверного свидетеля славянской библейской традиции надо согласиться.¹⁷ Как правило, древность традиции воспринимается как свидетельство ее аутентичности и авторитетности.

Однако там же в Новгороде еще прежде, чем начата была работа над Геннадиевской Библией, известный книжник Иван (Ивашко) Черный приступил к методическому сбору корпуса славянских библейских книг. Написанный им тогда сборник находится сегодня в РГБ (Собр. Ундольского. 1) и содержит следующие книги в таком порядке: 12 первых книг Ветхого Завета от Бытия до 4 Царств, затем книгу Есфири, переведенную на Руси с еврейского оригинала в XII века,¹⁸ Песнь песней с толкованиями Филона Карпафийского, также русского перевода XII века, Екклесиаст с толкованиями (возможно, тоже русского перевода), Притчи, пассажи из Премудрости Соломона, вошедшие в литургические сборники (профитологии), затем хронографические материалы, и среди них тот же перевод Песни песней, но освобожденный от толкований (л. 449–463).¹⁹ Из ветхозаветных книг отсутствуют, таким образом, книги Иова, Псалтырь и собрание XVI Пророков. Что касается Иова, то книга была действительно большой редкостью на Руси. Для Геннадиевской Библии

противоречия латинской и греческой ветвей христианства. Придавалось значение и еврейской традиции, поскольку орден считал своим покровителем пророка Илию.

¹⁶ Много позже стало ясно, что Альдинская Библия основана на копии Ватиканского кодекса IV века, изготовленной в XV веке по заказу кардинала Виссарiona.

¹⁷ Датировка опирается на рукопись толковых пророков 1047 года, где упомянут все же другой Владимир, а именно новгородский князь Владимир Ярославич (1020–1052). См.: Славяно-русские рукописи В.М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем. М., 1879. С. 9.

¹⁸ Она числится здесь под номером десятым в порядке *ветхословия*, т. е. Ветхого Завета (л. 263).

¹⁹ Славяно-русские рукописи В.М. Ундольского. С. 1–9.

был найден список сербского происхождения с толкованиями Олимпиодора Александрийского (VI век); этот же текст в XVI века включен в Великие четьи минеи митрополита Макария под 6 мая. Скопировать Псалтырь было не трудно по ее широкой доступности, то же относится к сборнику XVI пророков. Вероятно, в какой-то момент работа Ивана просто остановилась. Последние годы жизни он занимался редактированием хронографа и довел работу до благополучного завершения, этот труд известен в науке под названием «Еллинского и римского летописца второй редакции».²⁰ Вслед за этим он покинул Новгород: будучи обвинен в «жидовстве», бежал в Литву, где около 1490 года окончилась его жизнь.²¹

Составленный Иваном Черным сборник библейских книг опережает Геннадиевскую Библию. Он мог быть вызван к жизни известиями об издании Вульгаты Гуттенбергом или же сообщениями соотечественников, вернувшихся из Флоренции после собора,²² об активной библеистической работе в Европе. В 1503–1507 годах дело Ивана было продолжено Матфеем Десятым в Вильне. Матфей начал свой труд с того места, на котором остановился Иван Черный — с копирования XVI пророков.

Пророческие книги теснее связаны с Новым Заветом, чем прочие части Библии. В полных библейских кодексах они располагаются на третьем месте, непосредственно перед Новым Заветом, их положение в начале кодекса Матфея Десятого говорит о том, что в первоначальный план не входило создание полной Библии. В качестве оригинала Матфей Десятый использовал нередкое в славянской письменности собрание пророков с толкованиями Феодорита

---

²⁰ Лихачев Д. С. Еллинский летописец второго вида и правительственные круги Москвы конца XV в. // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1948. Т. 6. С. 109–110. Исследование и комментированное издание этого сочинения см.: Творогов О. В., Давыдова С. А. Летописец еллинский и римский. СПб., 1999–2001. Т. 1–2 (далее ссылки на это издание приводятся в тексте сокращенно: *Летописец*, с указанием номера тома и страницы).

²¹ Имя Ивана Черного нередко упоминается в истории древнерусской литературы. См.: Турилов А. А. Иван Черный // Православная энциклопедия. Т. 20. С. 638–639. О какой-либо связи с «ересью жидовствующих» сведений в источниках нет. Обвинения этого рода в эпоху новгородского митрополита Геннадия были не редкостью; что за ними стояло, предстоит еще выяснить.

²² Это была эпоха чумы, кажется, немногие из многочисленной русской делегации вернулись домой. См.: Пирлинг О. Россия и папский престол / Пер. с фр. В. П. Потемкина. М., 1912. Кн 1. Русские и Флорентийский собор. С. 98.

Кирского (393–466). Для Феодорита книга Даниила была не пророческой, а книгой писаний (*кетувим*, т.е. премудрости книжной, согласно еврейской традиции), поэтому осталась не охвачена его толкованиями. Перевод появился в Болгарии в X веке и вытеснил из употребления многие пророческие книги в раннем кирилло-мефодиевском переводе, ибо библейские тексты с толкованиями представляли первостепенный интерес для славянской церковной среды. Со временем, однако, в одной из рукописных версий пророков толкования были устранены, зато прибавлена книга Даниила. Первоначальный славянский перевод книги Даниила к тому времени потерял отдельное существование и сохранился лишь в составе хронографа как документ по истории Вавилона в эпоху Валтасара и Дария. При восполнении комплекса XVI пророков у славян книга Даниила была извлечена из хронографа, так что сохранила некоторые текстовые хронографические пассажи. Матфей Десятый не только скопировал доступный ему текст, но дополнил его вставками из новейшей редакции хронографа — «Летописца еллинского и римского». Вот их перечень.

1) Л. 107 об. О Иеремии. Упомянутое здесь посещение Александром Македонским царя Птолемея заимствовано из Летописца (*Летописец*, Т. 1. С. 109), первоначальным источником послужил «Луг духовный» Иоанна Мосха, VII века.

2) Л. 113 об., строка 8 снизу: «По Науходоносорѣ же царствова сынъ Улемардах, иже Невилад, сынъ его лѣтъ 5, Иохонию раздрѣши от узъ и сътвори его ясти с собою. По Леумардасе же царствова брат его Валтасаръ вторий сынъ Науходоносоровъ 3 лѣтъ» (заимствовано из: *Летописец*, Т. 1. С. 45).

3) Л. 119, строка 3 снизу. После окончания Дан XII читается: «Въ четвертое на десят лѣто царства Кирова царствова Крусь царь Людескъ, наказанъ боляры своими преже Астиасиса царя перскаго на Лудию приходившу. Разгнѣвася Крусось и пусти...» — конец на л. 120: «еже и премудрыи Феофиль списа». Большой пассаж, посвященный лидийскому царю Крезу и предсказанию Даниила заимствован из хронографа (восходит к хронике Иоанна Малалы) (см.: *Летописец*, Т. 1. С. 61–62).

4) Л. 120–121. Дан XIV в полном объеме. Начало: «О искушении Вила». На л. 121 киноварью: «Конец пророчеству Данилову». Этот же текст в хронографе (см.: *Летописец*, Т. 1. С. 67–68).

5) Л. 121. Заметка о Данииле. Начало: «Даниль пророкъ се предложение от жидовска Феодоритово естъ». Имеется в виду Феодотийон, который во II веке перевел на греческий язык с еврейско-арамейского оригинала книгу пророка Даниила (Феодориту принадлежат толкования на книги пророков). Заметка занимает десять строк, заканчивается: «благодатию Вышняго». Такой же текст в хронографе (см.: *Летописец*, Т. 1. С. 22, а также комментарий: *Летописец*, Т. 2. С. 12).

6) Л. 121. «Моляше же сѧ Богу о Навходоносоре». Комментарий к Дан IV. Такой же текст в хронографе (см.: *Летописец*, Т. 1. С. 44). В XV веке вошло также в Великие четьи минеи (см. комментарий: *Летописец*, Т. 2. С. 13).

7) Л. 121 об. Заметка о смерти Даниила: «И по томъ же бывшим царемъ перскимъ многа знаменія сътвори». Такой же текст в хронографе (см.: *Летописец*, Т. 1. С. 68; а также комментарий: *Летописец*, Т. 2. С. 12, 16).

8) Л. 121 об. «По распрашании же царства Людска <...> Африканъ гронографъ списа». То же: *Летописец*, Т. 1. С. 68–69. В Летописец вошло из хроники Иоанна Малалы, речь идет о разрушении Лидийского царства.

9) Л. 121 об. — 122. «По царствіи же Кира <...> такоже и сии Ринесъ [= Иринес] премудрыи списа». Большой пассаж, посвященный истории Иудифи, см.: *Летописец*, Т. 1. С. 69.

Заимствуя эти пассажи из разных мест Хронографа, Матфей Десятый ориентировался на имена исторических и библейских персонажей, окружающих в библейских повествованиях фигуру Даниила, точного представления о составе книги этого пророка у него не было. Выбранные из разных мест хронографа, в рукописи Матфея они сведены вместе на лл. 119–122 (за исключением двух первых пассажей).

Итак, допустимо предположить, что, начав свой кодекс с Пророков и дополнив его отрывками из Летописца, Матфей Десятый действовал как продолжатель дела Ивана Черного по сбору и восстановлению рукописной традиции славянских текстов Св. Писания. В Литве Иван Черный нашел усердного и талантливого сотрудника, который с большим вкусом и трудолюбием продолжил начатое в Новгороде дело по собиранию библейских книг в один кодекс. Высокохудожественное оформление новгородской части замысла и еще

более виленской²³ также свидетельствует об общем замысле работы. Именно этот совместный труд славянских книжников в наибольшей степени соответствует принципам библейского гуманизма, которые раньше нашли свое воплощение в Европе через собирание рукописей и сопоставление, сравнительное изучение разных версий Библии. Следующими шагами на этом пути у православных славян стали, несомненно, публикации Франциска Скорины и Острожских издателей. За одно XVI столетие на Руси появилось не менее ста рукописей ветхозаветных книг.²⁴ Так библейский гуманизм вел к отказу от старой традиции недоверия просвещению и учености.²⁵ Необходимо также отметить, что именно на этот период приходится так называемое «второе южнославянское влияние», которое заключалось в значительном пополнении репертуара рукописей на Руси поступлениями новых текстов из Сербии,²⁶ что заметно и в Библии Матфея Десятого, в частности, в разделах Апостола и Апокалипсиса.

Описанный случай интересен в двух аспектах: распространения письменности в православном славянском мире и процесса кодификации Библии как Священного Писания. И то, и другое следует оценить как проявление библейского гуманизма.

---

²³ Текст Библии (хранится в БАН, шифр: 24.4.28) и исключительные художественные достоинства работы Матфея Десятого теперь доступны благодаря фототипическому изданию и тщательному описанию миниатюры и других элементов оформления этой рукописи. См.: Библия Матфея Десятого 1507 года. Из собрания Библиотеки Российской академии наук: В 2 т. / Подг. изд. и исследование А. А. Алексеева, А. Е. Жукова, Ф. В. Панченко. СПб., 2020.

²⁴ См. каталог ветхозаветных рукописей: *Mathiesen R. Handlist of Manuscripts Containing Church Slavonic Translations from the Old Testament // Polata Knigopisnaja. 1983. № 7. P. 5–48.*

²⁵ О ней см.: Алексеев А. А. Невѣглась, или Похвала невежеству // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 50. С. 83–91.

²⁶ См.: Турилов А. А. 1) *Slavia Cyrillomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи средневековья.* М., 2010; 2) *Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики.* М., 2012.

В. Н. Андреев

*Санкт-Петербург,
Союз писателей Санкт-Петербурга*

ТРИ ЭССЕ О ТВОРЧЕСТВЕ АНТОНИО МАЧАДО

«Игра, что подобна жизни самой»

Едва ли кто-либо станет оспаривать утверждение, что искусство — это игра. Спорить можно только о том, что игра эта — интересная, оригинальная, умная, талантливая, скучная и т. п.

Автор, как правило, играет с читателем/слушателем/зрителем и с самим собой. Но нередко бывает, что он сознательно ведет игру и с другими авторами. Подобная игра свойственна творцам всех видов искусства. В данном случае речь пойдет о литературных мистификациях. Вспомним, например, о таких умелых мистификациях, как «Поэмы Оссиана» Джеймса Макферсона, «Театр Клары Гасуль» и «Гузла» Проспера Мериме, «Жизнь Василия Травникова» Владислава Ходасевича.

Мистификатором в известной степени можно назвать и испанского поэта Антонио Мачадо (1875–1939). Двойную литературную игру — к тому же весьма серьезную — он ведет с помощью нескольких вымышленных им авторов.

В связи с данной проблемой русский испанист-литературовед Захар Исаакович Плавский (1918–2006) пишет: «Две важнейшие темы можно выделить из всего, что написано поэтом на протяжении полутора с лишним десятилетий, между окончанием Первой мировой войны и началом Гражданской войны. Это, во-первых, коренные проблемы человеческого бытия, волновавшие его в философском плане; во-вторых, проблемы современного искусства и культуры, отношение их к национальной традиции и к фольклору, проблемы связи искусства и жизни. Эти две стороны творческого сознания Мачадо — метафизическая и практическая — получили воплощение в образах двух придуманных им философов — Абея Мартина и Хуана

Майрены».¹ К словам Плавскина можно добавить, пожалуй, одно: укрывшись за двойниками, Антонио Мачадо сумел наиболее полно выразить и себя самого — и не только как поэта-философа, но и как поэта-лирика.

Надо сказать: в те же годы, когда Мачадо придумал Абеля Мартина и Хуана де Майрену, он создает и других апокрифических литераторов. «Это не литературные герои, от лица которых высказываются те или иные мысли; не псевдонимы, за которыми укрывается автор; даже не гетеронимы, подставные лица. Апокрифические авторы прозы и стихов Мачадо — люди, которых не было, но которые должны были бы быть; Мачадо реально пытается перекроить прошлое, переписать историю и философской мысли, и самой поэзии... Реальность пересотворяется названием мира, придумыванием имен: между 1912 и 1928 годами в рабочих тетрадях Мачадо происходит настоящий ономастический взрыв. Предполагалось создание антологии поэзии XIX века без единого аутентичного стихотворения, и был уже подготовлен список из 14 поэтов с биографиями, причудливо сочетающими реальность и вымысел».²

Среди придуманных поэтов был и некий персонаж под именем Адриан Масисо. В мачадовском списке Масисо занимает, пожалуй, особое, достаточно необычное место. Никакой — даже самой краткой — биографии своего «протеже» Антонио Мачадо не привел. И ни одного стихотворения за него не сочинил. Зато приписал ему свой единственный стихотворный перевод. Это перевод шекспировского сонета 138 — «When my love swears that she is made of truth...» (привожу этот сонет в своем переводе; и отмечу сразу: далее, кроме особо оговоренных случаев, все стихотворные цитаты даны в моем переводе):

Когда моя любовь клянется в том,
 Что мне верна, я верю, хоть и знаю:
 Мне лжет она и мнит меня юнцом —
 Мол, ложь от правды я не отличаю.
 Она юнцом меня сочла, ну что ж,
 Хотя и знает: я не юн годами, —
 Готов я с легким сердцем верить в ложь,

¹ Плавскин З. И. Литература Испании. От зарождения до наших дней: В 2 т. СПб., 2009. Т. 2. С. 239.

² Миролюбова А. Ю. Антонио Мачадо — человек, философ, поэт // Мачадо А. Полн. собр. стихотворений. 1936. СПб., 2007. С. 602–604 (сер. «Литературные памятники»).

Научное издание

ПРОСТРАНСТВО БЕЗГРАНИЧНОЙ СЛОВЕСНОСТИ
Сборник статей к 70-летию В. Е. Багно

Утверждено к печати Ученым советом Института русской литературы
(Пушкинский Дом) Российской Академии наук

Корректор *М. А. Иванова*
Оригинал-макет *Л. Е. Голод*
Обложка *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 13.05.2021. Формат 60×90^{1/16}.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 39,5
Тираж 500 экз. Заказ № 2367

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_history@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии
издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86

ISBN 978-5-4469-1884-3

9 785446 918843